

Фу Шичжоу вернулся .

Жожо-гэгэ здесь.

Пальцы Цяо Ло были прижаты вплотную к сухим, теплым ладоням Фу Шичжоу. Он потихоньку продвигался вперед, пока его ноги не оказались прижатыми к коленям Фу Шичжоу. Мягко, он прошептал: "Ладно".

Он вел себя слишком мило. Это только заставило сердце Фу Шичжоу заболеть еще сильнее.

Фу Шичжоу предпочел бы, чтобы сопляк закатил истерику. Он взял стакан у Цяо Ло и отставил его в сторону. Он сказал родителям Цяо Ло: "Дядя, тетя, вы тоже отдохните немного. Я отведу его наверх и уложу спать. После хорошего ночного отдыха все наладится".

Цяо Ло сладко добавил: "Папа, мама, я в порядке. Не нужно беспокоиться обо мне".

Мама Цяо успокаивающе погладила Цяо Ло по волосам и еще раз поблагодарила Фу Шичжоу за то, что он взял на себя эту задачу. Затем она ушла искать дополнительные одеяла для Фу Шичжоу.

Папа Цяо ополоснул стакан из-под молока, затем начал помогать Цяо Ло разбирать вещи из порванного рюкзака.

Они оба были не в приподнятом настроении. Цяо Ло вырос избалованным и изнеженным. Его родители ни разу и пальцем его не тронули. Даже когда он был непослушным, даже когда он плохо себя вел, они ругали его только словесно.

А теперь над их драгоценным сыном издевались. Папа Цяо был настоящим джентльменом, но даже ему хотелось найти этих хулиганов и избить их до полусмерти.

Фу Шичжоу погладил мягкие и шелковистые волосы Цяо Ло, затем взял его за руку и поднял на ноги. "Давай пойдем в твою комнату и немного поспим".

Цяо Ло послушно встал, но, поднявшись, не смог устоять на ногах. Он плюхнулся обратно на диван.

Его тощие маленькие ножки все еще дрожали и тряслись. Когда он поднял глаза на Фу Шичжоу, они снова покраснели.

Он совсем не был в порядке. Он сказал это только потому, что боялся, что его мама и папа будут волноваться.

В ту ночь Фу Шичжоу был исключительно теплым и заботливым. Он снова наклонился и нежно коснулся маленького личика Ло, прежде чем слегка помассировать его ноги. "Хочешь, гэгэ тебя отнесет?"

В глазах Цяо Ло мелькнули дрожащие искорки. Он поджал губы, ничего не говоря. Но он с досадой поднял руки к Фу Шичжоу.

Когда Папа Цяо закончил мыть стакан и обернулся, он увидел как Цяо Ло обвился вокруг Фу Шичжоу, как шелкопряд. Только пушистая головка Цяо торчала из-за плеча, в то время как Фу Шичжоу надежно держал его в своих объятиях.

Плохое настроение, которое мучило Папу Цяо всю ночь, наконец-то рассеялось. Он не мог

удержаться от смеха. "Лоло, слезай оттуда. Сколько тебе лет? Твой гэгэ уже не может тебя поднять. Шичжоу, тебе правда не надо так его баловать".

Ло прижался к груди Фу Шичжоу. Он не издал и звука. Если бы он заговорил, было бы слишком очевидно, что он плакал.

Фу Шичжоу крепко держал его и сказал Папе Цяо: "Все в порядке. Я справлюсь".

Ло сдерживал слезы перед собственными мамой и папой, но когда Фу Шичжоу держал его вот так, из его глаз брызнули слезы. Капля за каплей скатывались по его щекам, пока они поднимались по лестнице. Еще до того, как они добрались до его спальни, его маленькое личико было полностью заплаканным.

Фу Шичжоу опустил его на кровать и успокаивающе погладил по волосам. Он поднялся, чтобы принести мокрое полотенце для Цяо Ло и вытереть ему лицо. Но не успел он даже обернуться, как его рука оказалась в смертельно крепкой хватке.

Цяо Ло зарыдал так сильно, что его маленькое тело дернулось и задрожало вместе с ним. Его большие, влажные глаза обладали всей невинностью только что вылупившегося цыпленка, впервые соприкоснувшегося с миром. Эти глаза были полны печали и беспокойства.

У Фу Шичжоу сдавило виски. Боль в его сердце вернулась.

Он хотел снова заключить Цяо Ло в свои объятия, и ему хотелось поцеловать каждую слезинку Ло. Он хотел повернуть время вспять. Он хотел все изменить и сделать как лучше. Он хотел защитить Цяо Ло от любого зла и жестокости.

Фу Шичжоу был раздосадован и раскаивался. Он был зол на себя.

Что ему теперь делать? Он не смог защитить свой маленький хвостик.

Он совсем не был спокоен. Он был напуган до полусмерти.

Фу Шичжоу отказался от своих планов принести полотенце из ванной. Он повернулся к Цяо Ло и низко наклонился, чтобы посмотреть ему в глаза. Когда он протянул руку и смахнул слезы Цяо Ло большими пальцами, он пробормотал: "Ты маленький врунишка. Ты только что сказал, что с тобой все в порядке".

Затем Фу Шичжоу легонько постучал по кончику носа Цяо Ло. "Гэгэ здесь. Не плачь, ладно?"

Цяо Ло схватил Фу Шичжоу за руку и притянул ее к своей груди.

Между всхлипываниями, прерывисто дыша, он объяснил: "Я не хотел, чтобы мои мама и папа волновались, но я правда испугался".

Фу Шичжоу мгновение помедлил, но в конце концов раскинул руки, чтобы снова обнять Цяо Ло. Он поднял Цяо Ло и усадил его поперек своих ног, полностью заключив его в объятия, пропустил пальцы сквозь мягкие волосы Цяо Ло, нежно массируя ему кожу головы, чтобы успокоить.

"А как насчет меня? Ты не боишься, что я буду беспокоиться о тебе? А если бы я не пришел? Что бы ты сделал?"

Цяо Ло прислонился к Фу Шичжоу. Ощущение безопасности и защищенности окутали его. Он

вытер свои слезы об одежду Фу Шичжоу и, наконец, начал расслабляться. "Я собирался по секрету рассказать только своему отцу, но потом пришел ты".

Фу Шичжоу держал этого мягкого и нежного человека в своих объятиях. Он отказался от своей попытки сказать Ло, чтобы тот в будущем звонил ему, как только что-нибудь случится. Вместо этого он нежно коснулся ноги Ло. "Что случилось с твоими ногами? Ты ранен?"

Он не стал беспокоиться об этом сразу, потому что знал, что родители Цяо Ло уже осмотрели его на наличие травм.

Но Ло действительно кивнул. "Я бежал слишком быстро. Теперь у меня совсем ослабели ноги".

Он на мгновение замолчал, охваченный некоторым замешательством. Уткнувшись лицом в грудь Фу Шичжоу, он пробормотал: "У меня... немного болит пах."

Фу Шичжоу подскочил, перепуганный до полусмерти. "Где?!"

Какого черта! Такая травма - это не то, с чем можно повременить!

Смущение Цяо Ло усилилось. "Нет, это... это просто соединение моих ног и бедер. Я был слишком смущен, чтобы сказать маме, когда принимал ванну".

В комнате воцарилась тишина. Фу Шичжоу закрылся в себе, все его тело напряглось. Он сделал глубокий, медленный вдох, прежде чем спросил: "Тогда... Я посмотрю?"

Он был абсолютно уверен, что мысли маленького сопляка не пошли бы... в неправильном направлении. Он явно, определенно думал о Фу Шичжоу как о своем гэгэ.

"Я сам уже осмотрел. Там синяки. Нужно какое-нибудь лекарство". Цяо Ло неизбежно получал травмы и синяки во время танцевальной практики, поэтому у него в комнате был запас мазей. Он переместил свою мертвую хватку на талию Фу Шичжоу, крепко обнял его и снова прижался к его груди. Его голос был почти приторным, когда он продолжил: "Аптечка в моем шкафу. Отнеси меня туда, чтобы я ее поискал, хорошо? Я хочу, чтобы ты продолжал обнимать меня".

Фу Шичжоу был человеком чести. Терпение - золотая добродетель, а золото никогда не портится...

После того, как Шичжоу посмотрел на огромную полосу синяков на бедрах Цяо Ло, он на самом деле и по-настоящему успокоился.

Выражение его лица оставалось совершенно ровным, и он оставался совершенно невозмутимым, когда наносил мазь ватным тампоном на синяки Ло, даже не позволяя своему взгляду скользнуть по дерзкой маленькой попке Цяо Ло. Затем он завернул Цяо Ло в одеяло и снова обнял его, вместе с одеялами и всем прочим.

Он медленно глубоко вздохнул.

Какой-то страх все еще одолевал его.

Если бы эта травма была чуть серьезнее, так легко бы все не обошлось.

Фу Шичжоу успокаивающе похлопывал Цяо Ло по спине, снова и снова, нежно успокаивая его.

Так он успокаивал испуганного Цяо Ло, а также успокаивал себя самого.

Цяо Ло продолжал цепляться за него, настаивая на том, чтобы его обнимали. И не то чтобы Фу Шичжоу не хотел держать на руках этого маленького сопляка. Даже после того, как он убедился, что Ло цел и невредим, он держался на расстоянии вытянутой руки, укутывая Цяо Ло своей заботой.

Они были убежищем друг для друга.

Тихо Фу Шичжоу спросил: "У тебя все еще болят ноги? Тебе все еще страшно? Я буду обнимать тебя. Я буду обнимать тебя все это время. Так что просто немного поспи, ладно?"

Цяо Ло уже перестал плакать, но его глаза все еще были влажными и блестящими. Это придавало ему такой грустный и жалкий вид. Его шелковистые волосы касались подбородка Фу Шичжоу, и его голос был мягким и немного гнусавым, когда он сказал: "Они сказали, что искалечат меня. Вот что меня действительно напугало".

Он снова придвинулся ближе к Фу Шичжоу. "Но ты сказал, что будешь забирать меня теперь из школы. Так что я больше не боюсь".

Фу Шичжоу притянул его глубже в свои объятия, но его голос был серьезным и торжественным, когда он спросил: "Что именно произошло? Головорезы, которые нападают на студентов, обычно просто запугивают их ради карманных денег. Они сказали, что покалечат тебя?"

"Ты их как-то спровоцировал?"

<http://bllate.org/book/14168/1247484>